

Лариса ГЕНЕРАЛОВА

ПРОТИВ СМЕРТИ, ЗА ЖИЗНЬ!

Миллион против абортов

21 НОЯБРЯ в Администрацию Президента Российской Федерации был передан миллион подписей организации "За жизнь" — за запрет абортов, материальную помощь многодетным семьям и беременным в кризисной жизненной ситуации. По этому случаю 14 ноября, накануне передачи подписей, в Центральном Доме журналиста состоялась пресс-конференция.

Президент организации "За жизнь и защиту семейных ценностей" Сергей Валентинович Чесноков — человек с активной жизненной позицией, православный христианин, общественный деятель. О своей позиции он говорит так: "Мы не против абортов, наша инициатива принципиально другая. Мы говорим о защите ребёнка до рождения. Мы исходим из позиции, что до рождения — это уже человек, аборт — убийство ребёнка. Наша инициатива опирается на научную парадигму пренатального ребёнка, замену устаревшей парадигме Геккеля, который отказывал эмбриону в человеческом достоинстве".

Дело, которым занимается Сергей Валентинович с единомышленниками, сталкивается с колоссальными трудностями. В первую очередь, это недостаток финансирования со стороны государства. Неблагодарное, но благодарное дело поддержки беременных женщин в кризисной ситуации полностью лежит на плечах и кошельках общественности. Екатерина Маркова, руководитель программы "Спаси жизнь", утверждает, что цена одного спасённого ребёнка — 15 тысяч рублей в месяц. В эту сумму входит и помощь психолога матерям, и помощь социального работника детям, и минимальная гуманитарная помощь в виде еды, пелёнок, вещей для ребёнка, и многое другое.

Вторая важная проблема — недостаточная информированность общества, из-за которой формируется много отрицательных мифов о последствиях запрета абортов. Например, очень распространён миф, что после запрета абортов в стране резко вырастет смертность матерей. Этот миф с успехом опровергает Алексей Сергеевич Ульянов — многодетный отец и посредник между инициативой и органами власти и местного самоуправления: "В Чили в конце 80-90-х годах запретили аборты, после чего упала материнская смертность. Это просто статистика. Снижается уровень раковых заболеваний, снижается смертность от заражения крови, перитонита и других последствий абортов". Ещё один распространённый миф, что вследствие запрета абортов переполняются детские дома и возрастает число беспризорных детей. Алексей Сергеевич развенчал и этот миф: "Проблемы нахождения в детских домах младенчиков нет. Их разбирают! Люди, которые желают усыновить младенца, сталкиваются с фактом коррупции. Коррупция говорит о том, что спрос превышает предложение".

Радует, что сегодня самые неравнодушные и умнейшие люди России объединяются для решения этой

важнейшей проблемы. Несмотря на живое участие и подписи патриарха Кирилла, данная инициатива является общественной, а не церковной и основывается на научных, светских и общечеловеческих аргументах: ребёнок является человеческим существом с момента зачатия, аборт вреден для здоровья женщины.

"Общество решает свои проблемы за счёт детей до рождения. Нет ребёнка — нет проблем", — метко заметил на пресс-конференции Сергей Чесноков. Мало того, чётко прослеживается нарастающая тенденция к потере в обществе уважения к материнству. Если женщина реализовалась как мать и хранительница очага, то всё чаще слышатся издевательские смехи в её сторону. Нам кровно необходима пропаганда материнства как священной деятельности!

Об этом же говорила телеведущая и благотворитель Оксана Фёдорова: "Аборт наносит огромный урон физическому и психологическому здоровью женщины. В нашем фонде "Спешите делать добро!" есть программа "Между нами девочками". В её рамках мы проводим просветительский фестиваль, где детдомовские девочки получают важную, дотоле неизвестную им информацию по гигиене и женскому здоровью. И мы заранее учим девочек, что природная функция — стать матерью, создать домашний очаг. Я много раз видела, как женщина, сделав аборт, не смогла в дальнейшем построить семью. Очень важно, чтобы женщины знали, какие фонды существуют, где им могут помочь".

Николай Валуев, прославленный спортсмен, член комитета Государственной думы по физической культуре, спорту и делам молодёжи считает тему конференции не просто важной, а злободневной: "Все прежние законодательные антиабортные инициативы носили не комплексный характер, а потому были не очень успешными. Значение сегодняшней встречи сложно переоценить. Я верю, что положено начало большой работы по созданию целого комплекса законов, и многие его поддержат. Миллион подписей говорит о том, что в обществе запрос на решение этой проблемы существует!".

Профессор Антонов Анатолий Иванович, заведующий кафедрой социологии и семьи, предлагает радикальное решение не просто запрета аборта, а создания условий, подходящих капиталистическому обществу: "Я занимаюсь проблемой демографии уже 50 лет. Наше население стало малодетным, в основном однодвулетним. В 70-е годы демографами были сделаны прогнозы будущей тенденции рождаемости в СССР. По этим прогнозам именно на 1994 год приходилась депопуляция, которая в результате пришла на два года раньше. С 1981 года по 1987 была политика помощи работающим матерям, и она дала свой эффект: увеличение числа рождений, суммарный процент рождаемости приблизился к 1.8%. Сейчас снижение процента рождаемости — это проблема не России, рождаемость сейчас сокращается везде, это проблема целой цивилизации. Постепенно происходит отказ от семейной экономики и семейной организации социальной жизни. Никто не платит за то, что ежегодно вливаются рабочие руки, новая рабочая сила в систему экономического хозяйства — это всё достаётся всем социальным институтам бесплатно. Необходимо не просто запретить аборты, а изменить сознание людей. Нам нужны многодетные семьи, как минимум трёхдетная семья. Была волна, которая дала прирост рождаемости с 2006 по 2016 год, теперь же пришла волна с 90-х годов, в которые рождаемость обрушилась. Система жизненных ценностей должна быть радикально изменена. Если мы живём в мире капитализма и за всё нужно платить, то платите за детей".

Врач-гинеколог с 47-летним опытом Мурадян Грача Исосифович высказался так: "Возможно, запрет аборта не увеличит рождаемость, но такие меры начнут менять отношение к этому явлению и к внутриутробной жизни. Мой опыт работы с женщинами позволяет говорить о том, что женщина с момента зачатия чувствует своего ребёнка. Нигде об этом не пишут. А ведь чтобы убийство своего собственного ребёнка для матери прошло бесследно — так не бывает! Аборт — это хирургическое, незапланированное, опасное вмешательство. Во время этого вмешательства нередко начинается кровотечение, потом воспаление, потом наступает бесплодие. Мы пришли к тому, что у нас более 30% женщин бесплодны. И при этом сегодня 14% врачей советуют сразу делать аборт! Надо менять отношение людей к семье и к детям. Я часто слышу, что люди не хотят плодить нищету. Сейчас мы плодим нищету духовную, что гораздо страшнее".

Екатерина Маркова, руководитель программы "Спаси жизнь" рассказала о том, что работа будет успешной только в комплексе с просветительской работой до зачатия и гуманитарной помощью после рождения: "Наши меры комплексные, они выступают не только за сохранение жизни во время беременности, но и помощь кризисным беременным, и огромную просветительскую работу. Мы делаем всё, что в наших силах, чтобы помочь женщинам сохранить жизнь ребенка до рождения и помочь женщинам выживать. Да, некоторые наши подопечные именно выживают, живя на три-пять тысяч рублей. Мы помогаем вещами, продуктами, кровом, документами и трудоустройством — делаем всё возможное для того, чтобы женщина сохранила беременность и могла потом воспитать своего ребёнка. Безусловно, это задача государственная, но государство переложило заботу о населении на плечи общественности. Свыше 7000 спасённых жизней на счету нашей программы, и свыше 2000 нерождённых детей стоит каждый день промедления в реализации программы".

По статистике, аборт делают не маргинальные личности. Антисоциальная прослойка, как известно, рождает не задумывавшаяся. Обыкновенные люди, вполне благополучные, желая жить в достатке и ни в чём себя не ограничивая, извлекаются от балласта в виде детей. Привычка всего дорожить. Да и потом, очень просто отказаться от маленького набора клеток и очень сложно — от своего ребенка. Многие просто не осознают, что делают. Через подмену понятий происходит разрушение института семьи... Остановим же это разрушение!

Екатерина Маркова, руководитель программы "Спаси жизнь" рассказала о том, что работа будет успешной только в комплексе с просветительской работой до зачатия и гуманитарной помощью после рождения: "Наши меры комплексные, они выступают не только за сохранение жизни во время беременности, но и помощь кризисным беременным, и огромную просветительскую работу. Мы делаем всё, что в наших силах, чтобы помочь женщинам сохранить жизнь ребенка до рождения и помочь женщинам выживать. Да, некоторые наши подопечные именно выживают, живя на три-пять тысяч рублей. Мы помогаем вещами, продуктами, кровом, документами и трудоустройством — делаем всё возможное для того, чтобы женщина сохранила беременность и могла потом воспитать своего ребёнка. Безусловно, это задача государственная, но государство переложило заботу о населении на плечи общественности. Свыше 7000 спасённых жизней на счету нашей программы, и свыше 2000 нерождённых детей стоит каждый день промедления в реализации программы".

По статистике, аборт делают не маргинальные личности. Антисоциальная прослойка, как известно, рождает не задумывавшаяся. Обыкновенные люди, вполне благополучные, желая жить в достатке и ни в чём себя не ограничивая, извлекаются от балласта в виде детей. Привычка всего дорожить. Да и потом, очень просто отказаться от маленького набора клеток и очень сложно — от своего ребенка. Многие просто не осознают, что делают. Через подмену понятий происходит разрушение института семьи... Остановим же это разрушение!

мнений (Фома Аквинский вовсе не анархист!), но избавление именно от необходимости иметь политические мнения! Он может его иметь, но может и не...
И ещё об одном слове, "члене" той формулы Фомы Аквината, которую я считаю, действительно, в числе самых важных изречений в истории: "Избавление от необходимости иметь политическое мнение". Теперь выделил последнее слово формулы: "мнение". Оцените и этот нюанс! Ведь, имея "мнение", можно действовать или нет. Можно как-то выражать это "мнение": ухлопать миллион людей за его торжество, оставить его при себе или, грубее, "засунуть в...". И Фома Аквинат, понимая первичность "Мнения", говорит об избавлении не от необходимых политических действий, а избавлении даже от корня всяких действий: от "мнения" вообще. Он словно отвечает тянущим его за рукава, зовущим (кто на трибуну парламента, кто на митинг протеста): "У меня по этим пунктам вообще нет никакого мнения!". Единственное его действие: пожатие плеч.

Получается, наш Фома тоже ценит Свободу от политической необходимости и в специальной молитве благодарит за Свободу передоверять свой выбор Богу (или его помазанинику). Он и сохраняет её, эту Свободу, как запасной клапан, страхуюсь от Абсолютизма Политической машины.

И российское отношение к этому надо видеть сквозь наше давнее недоверие: 1) к Политике, 2) к Машинности (рутин,

"Свободу ОТ Выбора" я назвал запасным клапаном Фомы Аквината — да, признаем, у нас и большинство агрегатов, узлов нашей российской машины — запасные (второстепенные) в сравнении с тем "запасным клапаном Фомы". Вот такой нюанс. Отнюдь, не предмет гордости.

Постоянное внимание, контроль, выявление конфликтов, формирование групп по политическим интересам, проверка отчётов политиков, всё это — утомительные для нас вещи. При партии говорят об одном факте совершенно разное, и сопоставление их справок, речей, чтение публикации с результатами проверок, вплоть до финансовых... тут, не дойдя ещё и до половины перечня необходимых хлопот, россиянин начнёт зевать или рассеяно оглядываться...

Помню, в школе мы заучивали:

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Каждый день идёт за них на бой!*
Иоганн Вольфганг Гёте.

исторических факторов, влиявших на своеобразие "русского понимания свободы", оставляя "гнетическое рабство" — пропагандистам...

Противоречие понимания Свобод и так-то хромало на обе смысловые ноги. Вспомним. Главными критериями, по сути — приманками были объявлены Экономическое соревнование, Потребительские стандарты, Достижения.

Прекрасно помню: база ВВС Эдварс, 4 июля 1982 года, президент США Рейган, 45.000 официальных гостей, полмиллиона туристов (+N ...ардов телезрителей) наблюдали посадку первого космического шатла. Дата космической победы подогнана к главному празднику: Дню независимости. И, дождавшись первой благополучной посадки, президент Рейган объявил: "Мы сделали это потому, что мы были... (далее шла шикарная пауза, глотливые кинковбоев — наверное, тоже учили Системе Станиславского)... СВОБОДНЫМИ!!"

Намёк на СССР был кристально ясен. Весь мир транслировал ту фразу. Наши перестроечные публикации, производя свои прикидки уровня аудитории, повторяли: "Да-да. Учителе, граждане. Без свободы — не бывает и колбасы!!"

А вот уже сонм стран без "западных Свобод", но с "западными Достижениями. Жесточайший регламент жизни в Сингапуре ("государство-компьютер") — популярная страшилка в интернете. Ту прямую рейгановскую "философскую" привязку Свободы к первому же удачно приземлившемуся шатлу... Как её вывернуть на другие шатлы, взрывавшиеся на взлёте, падавшие огненной кометой? Это потому что мы — что? И сейчас на МКС предпочитает летать российский Союзамос — как это "обфилософить"? Принять фатоватую рейгановскую позу и объявить: "Мы делаем это, потому что мы СВОБОДНЫЕ... но и осторожны-пожалуйста!"

Как история, география сформировали наши понимания Свобод — надеюсь раскрыть в нескольких последующих статьях, а пока замечу весьма утилитарное отношение к Свободе и наших критиков.

Вторая интуитивная речь Буша-младшего (2005 г.): "Чтоб надеяться на мир в нашем мире, нужно распространять свободу по всей земле. Сегодня насущные интересы Америки совпадают с нашими базовыми принципами. Распространение этих идеалов — миссия, благодаря которой возникла наша нация, достижение наших отцов. Теперь это становится насущной необходимостью для нашей системы безопасности и требованием эпохи. Политика Соединённых Штатов заключается в стремлении поддержать развитие демократических движений и институтов во всех странах и культурах".

Майкл Макфол (политолог, экс-посол США в России): "В монополярном мире после распада СССР отсутствие конкурентного давления вкупе с тем, что демократический капитализм оказался единственной моделью развития, означало, что США больше не опасаются революционной смены режима. Другие государства более не в состоянии оказывать помощь авторитарным режимам, которые подавлять народное сопротивление в своей стране".

Вот оно. Не осуждая, констатируем:

1) "ваша свобода — наша безопасность",

2) "авторитарный помогать" — не могут другие! У США таких "клиентов" — от Персидского залива до Карибского моря — легион. И формула "но это наш сукрин сын", словно король валета, перебивает все гимны Свободы. Как назначение "в тираны" Госдепом перебивает все хит-парады "Фридом хаус", с которых начинали обзор.

Тогда что речь была не против Свободы, а против наивной абсолютизации её трактовки. (Трактовок, продюгованных теми, кто сам относится к ней весьма утилитарно).

Помните поучения ДемВЫБОРРоссийской публицистики 1990-х годов: "Свобода — она или есть, или её нет!?" Страшная клишированность, банальность, но главное: тут "нуйкины" (что крайне симптоматично для них) "Свободу" с Шенгенской визой спутали.

Вот "шенгенка", действительно: или она есть — или её нет! Тут вы правы, зачем только с этим "философским багажом" лезть к Свободам?

ИСТОРИЯ ЛЮБОЙ СТРАНЫ предстаёт остальному миру ("реальность, данная нам в ощущениях") в двух проекциях: 1) географические очертания, 2) менталитет населения. У кого-то эти очертания малы (Монако), у кого-то история коротка (США), но, в общем, все страны вели оборонительные и наступательные войны, захватывали и теряли территории, почти у всех случались революции, а кто: отпечатаки на двух сферах, на глобусе и на "условной голове" не менее условного среднего русского, американца, немца...

О нашей проекции на глобус, раздражающей некоторых своими размерами, — отдельная речь. А в разнице "ментальных отпечатков" — главное отличие: понимание Свободы.

Даже добросовестный западный историк, политолог, перебирая детали нашей политической машины, сравнивая с деталями своих аналогов, часто утверждает: в России нет Свободы Выбора!

Ни Верховный Совет СССР, ни нынешняя Госдума — не эквиваленты парламентам Запада. КПСС не была аналогом западных политических партий. И нынешняя "Единая Россия" больше похожа не на британскую Консервативную партию или германскую ХДС, а, признаем, на ту же родимую КПСС. Это ещё не самое "страшное" — дело в том, что и народ наш, объективно говоря, вообще не так ценит свободу политического выбора, как ценят её на Западе! На их взгляд, это рабство, а если без оскорблений — непринадлежность русских к "Свободному Миру".

Доклад международной правозащитной организации "Фридом Хаус" "Свобода в мире-2010". Согласно докладу, сегодня свободных государств — 89, частично свободных — 58, несвободных — 47, в их числе Россия. Критерии оценки: изменение в школьных программах, подавление свободы СМИ, отсутствие независимости судебно-правовых органов, нарушения в ходе выборов. Директор по исследованиям "Фридом Хаус" Арч Паддингтон: ухудшение ситуации со свободой в мире связано с тем, что небольшая группа крупных, влиятельных, самодостаточных в геостратегическом отношении стран — таких, как Россия, Китай, Венесуэла, Иран — выступили как пример для подражания и защищали небольшие государства, где правят авторитарные режимы.

То есть 136 государств мира свободнее, чем Россия. По критериям "Фридом Хаус". Да, был такой лозунг "За нашу и вашу свободу!" — это поэтики, подсмеиваясь над нашими "разночинцами" (в самом термине кроме "чина" отзвуки: "начинённые"), подбивали их швырять бомбы в губернаторов и

Игорь ШУМЕЙКО

РУССКАЯ СВОБОДА ОТ «СВОБОД»

О ценностях мнимых и подлинных

царей. Узкоутилитарное применение авторами того лозунга давно изучено, однако остаётся повод задуматься и более широко. О разных Свободах.

Россиянин тоже любит "Свободу Выбора". Одно различие: наша Свобода, кроме Свободы выбора, включает ещё и Свободу от выбора! Это не какой-то измышленный мною парадокс. Действительно, наша российская Свобода Выбора включает Свободу выбирать самому или передоверить свою Свободу Выбора кому-то другому (царям, вождям).

Ведь западная политическая Свобода требует постоянных усилий по её обеспечению, поддержанию этого самого "механизма Свободы". Политическая машина требует постоянного внимания, работы, смазки. Самоустранение общества от текущей политики — оно и на Западе чревато потерей их Свободы. Вот эта постоянная политическая работа во имя Свободы и ощущается у нас в России уже как нелёгкая, неприятная обязанность.

Такие ли мы уж исключительные в этом своём Выборе? Я довольно долго размышлял над этим моментом. "Свобода и ОТ выбора" — это какой-то наш альтернативный путь политического развития, который нам надо как-то пропагандировать или хотя бы защищать? Вроде нет. В разговорах, жизненных коллизиях, литературе, политических трактатах — нигде не замечал никакого особого ореола гордости вокруг этой "Свободы и от Свободы". Более того, эта особенность никогда особо и не формулировалась, оставляя ощущение и ощущается у нас в России уже как нелёгкая, неприятная обязанность.

Важным, хотя и мимоходом пояснением показалась мне одна из формулировок Фомы Аквинского. Да-да, того, "чи труды стали теоретическим основанием для строительства западной политической машины". И вот он, отец в том числе западной политической философии, составляя свой перечень молитв, вдруг сформулировал ещё одну: "Благодарность Святому Духу за избавление от необходимости иметь политическое мнение".

Может, та мысль Фомы Аквинского была связана с какими-то частными тогдашними политическими дебатами, но мне показалась потрясающе важной эта деталь: избавление не от политических

механической повторяемости, к "машинности" вообще).

Помните, на распутинской Матрёе, ещё в счастье, непрозрачные дни утвердился "каприз, игра, в которую, однако, включились с охотой все": единственной на острове автомашине "серьёзной работы не давали... запрягали поутру коней... а машина сиротливо плелась позади и казалась дряхлей и неуместней повод". Тут тоже дело в нюансе: протест не против машины (матёринцы — не английские луддиты, разбивавшие станки!), а против Абсолютизации Машин.

Абсолютные монархи, как мы убедились в XX веке, оказались легко свергаемы, но Абсолютизм Политической машины — совсем другая статья. Сидящих за её тонированными стеклами даже и разглядеть не получается! У кого-то там пять газет, контрольные пакеты телеканалов, у кого-то — квитанция и "Расписки в получении" за подписями "народных трибунов"... и вот избирательная масса тянется, как из тюбика, протолкаться за тех, кто больше часов был вывешен на телеэкране.

Монарху-то требовалась только наша покорность, а Политической Машине, как смазка, как необходимый элемент — ещё и наша тулупость!

Подойдя чуть с другого бока, Оскар Уайльд оформил эту дилемму в стиле своих парадоксов: "У современной демократии есть только один опасный враг — добрый монарх".

И ещё о Свободе как Отсутствии. В разных европейских языках есть этот смысловой оттенок. Отсутствие моральных ограничений: "либертины", "свободные отношения", бесплатность, отсутствие платы: "Free". О невозвращаемом долге говорят: "он слишком свободно понимает финансовую обязательность". А мы, получаясь, слишком свободны в своих толкованиях Свободы.

Был популярный лозунг "Человек есть то, что он ест!". Хоть лозунг "Человек есть то, что он голосует!" не фиксировался на предвыборных плакатах (впрочем, было уже: "Голосуй (сердцем), а то проиграешь") — но он подразумевает всей политической системой Запада, которой нас обучают и по которой мы, по оценке "Фридом Хаус", — отстающие, неуспевающие.

брал эпиграфом к какому-нибудь сочинению, типа "Как я провел лето".

И только теперь, столько лет, генсексов и уже президентов спустя... я хорошо представляю настоящую, невысказанную, наше, российское отношение к гэтеской дилемме. Достоин Свободы — лишь кто? Ну, ещё ладно: "на бой"... Но "каждый день". "Каждый?!" — И, страдальчески заведя глаза: "что, каждый божий день?"

Поверх всех инсинуаций, бжезисинуаций о "рабской России" надо ж признать: по части "бой за Свободу" Россию грех не то что упрекать — грех даже сравнивать. Правда, если это бой настоящий, не натовская бомбежка Сербии, а, допустим, Наполеон или Гитлер на пороге.

Да! Уж эта наша само-свободная и нетехнологичная Свобода! По части, "каждодневности", равномерно-аккуратного поддержания политического механизма обеспечения "свобод" русские уступят Западу.

Но... "Вы рабы. У вас рабство!" — эти обвинения просто военно-психологический приём: разобщить, деморализовать перед битвой. К истине имеют отношение не больше, чем та пробирка с "иракским ОМП", которой тряс Пауэл на трибуне ООН перед вторжением в Ирак.

Настоящий знаток душ Достоевский видел другое: "Страшно, до какой степени свободен духом человек русский!". Понимаете? Человек, слышавший свой смертный приговор, ждавший команды "Пли!" — вынесший каторгу — он даже страшился этого другого. И продолжал своё убийство: точное наблюдение за русской свободой: "Никогда никто не отравился так от родной почвы, как приходилось иногда ему, и не поворачивал так круто в другую сторону, вслед за своим убеждением!".

И если говорить о "свободах" — настоящему, не в рамках психологических подрывов, то нужно вспомнить и страстно поклонника Достоевского — Фридриха Ницше: "Не говори мне, от чего ты свободен! Скажи: для чего ты свободен!"

Настоящая, не военно-прикладная "русология, советология" вплоть до знаменитого гарвардца, советника президентов США Ричарда Лайпаса, заочному и весьма почтительному диалогу с которым я посвятил несколько глав своей книги, в итоге приходит к признанию географических,

АПОСТРОФ

Алексей А. ШЕПЕЛЁВ "Мир-село и его обитатели". — М.: Эксмо, 2017.

НОВАЯ КНИГА Алексея Шепелёва удивила многих. И не только потому, что автор решил "повторить подвиг Лимонова", выдвинув свою повесть на премию "Национальный бестселлер". Конечно, такой экстравагантный поступок писателю не простили, и книга вызвала целый шквал отповедей со стороны не лезущих в карман за отборными ругательствами интеллигентнейших экспертов, пока за неё учтиво не заступились "сам" Роман Сенчин. Имя канонизированного деревенщика Сенчина, также входившего в "президиум" "Нацбеста", здесь прозвучало не случайно. "Мир-село" прежде всего поражает читателей, хоть сколько-то знакомых с творчеством "радикала-радикала формы и содержания" Шепелёва, неожиданным обращением прозаика к теме деревни — и обращением, несмотря на то же, что и прежде, модернистские и поэтические приёмы языка, с самых коренных и почвенных позиций.

Лауреат премии "Нонконформизм", финалист премии Белого, Шепелёв дебютировал на стыке 90-х и 2000-х как яркий авангардный поэт и автор трэш-романа "Echo". Линия авангарда, "экстрима" и т. д. — заметим, что все эти определения условны, так как шепелёвские произведения для более-менее подготовленного читателя вполне читабельны — продолжилась в необычном по композиции романе "от первого лица" "Maximium Exhtremum", который не менее яростно ругали те же "поборники", но уже в ответ на похвалы. Так, за "зоореализм", стилистику, цепляющую эротику, а главное — за присущую рассказчику самоиронию "на фоне звериной серьёзности наших современников" весьма одобрил "Exhtremum" другой "сам" — Захар Прилепин. Прилепин же проводит параллель с прозой Лимонова. Однако как для автора "Саньки", так и для создателя "Елтышевых" (товарищевой вроде бы закалённый) Шепелёв — "автор шокирующих стихов и прозы". По сравнению с этими достижениями российской словесности, и Шиш, и Сакин, и Шаргунов — самые что ни на есть замешенные традиционалисты! — также с иронией, но по сути верно отмечал Вс. Бродский ещё в 2004-м. Другие тексты возмутителя спокойствия, например, выпущенные несколько лет назад повести "Настоящая любовь/грязная морковь" и "Russian Disneyland", фактически не замеченные критикой, ещё менее вписываются в существующие контексты, особенно в русло "нового реализма". В чём-то они близки, заметим в скобках, к прозе Мамлеева, особенно ранней. Более того, шепелёвская творческая продукция не исчерпывается прозой и литературой вообще. Созданное им сотоварищи в конце 90-х в тамбовском подполье объединение "Общество Зрелища" занималось ещё более радикальными вещами, весьма близкими к арт-скападам дадаистов, к Ситуанистскому Интернационалу, ОБЭРИУ или знаменательным для людей нашего поколения левотским "Коммунизмом" (повторяем, что все сравнения условны). Стоит ли говорить, что в стерильную эпоху айфонов и айпадов безбашенная эстетика лихих 90-х осталась невостребованной. Только накануне распада группы "Общество" выпустило единственный официальный альбом.

Вдогонку локомотиву постистории писатель-нонконформист запустил ещё остротосocialный роман в очерках "Москва-bad. Записки дауншифтера" — кажется, так и не изданный и гуляющий, как и многие "магнум опусы" "Общества", по интернет-просторам...

После всего этого (переходим уже к новой книге) пресловутый дауншифтинг был осуществлён писателем ещё более буквально. Он "эмигрировал" в глухую деревню — на всё ту же черноземную малую родину, где и была написана весьма неожиданная повесть с точно отражающим её содержание названием. "И это, — констатирует критик, — настоящая деревенская проза, наследующая всей советской классике от Шукшина до Распутина". Нарисованное Шепелёвым село — не только отчёт о положении дел в этой всеми забытой и редко населённой местности. Пущенной под откос, забытой властями, СМИ, всей нашей хваленной культурой и попрежаем так называемой интеллигенцией. Но и наглядная миниатюра, метафора всей жизни страны. Если в ранних работах Шепелёва соседствовали через некий провал два "этажа": высший — метафизические поиски, и дальше уже низший — фактической канвы, алкогольно-эротического экстрима, то в "Мире-селе", как и в "Москва-bad", зрелый прозаик, отвергавший политику и нарочито переводивший всё социальное в асоциальное, наращивает социальную рефлексию.

Практически вся вторая часть посвящена ушедшей культуре распавшегося СССР. В основном, конечно, сельской, но читать эту топографию с рефлексиями, как ни странно, не скучно. Язык, та же ирония — всё отсылает к голливудской линии. Плюс 80-е годы — это для автора возраст Тома Сойера. Примечательно, что в "Мире-селе" есть и такая весьма редкостная сегодня тема, как тема революции. Зашифрованная в школьных стычках "стенка на стенку", в разграблении колохозов и противостоянии коренных жителей захватчиками "бандосам". Если ранние вещи писателя, согласимся всё же с условиями, были близки к прозе Лимонова, то теперешнее явно ближе к видению и месседжу Проханова.

Интеллигенция как раз и можно понять, за что она не приняла очередного писателя от сохи — как приняла с распростёртыми объятиями тех же Романа "Чёрный хлеб" Сенчина и Захара "Калиты" Прилепина. Либеральствующая интеллигенция — до появления при ней приставки "псевдо" — не из тех кто, как в XIX веке, предпринял бы хождение в народ, хотя бы и беспольное. Спящая, но скрывающая это, существующая. Даже в лице своих лучших представителей (как написавший рецензию на "Мир-село" другой — действительно другой — писатель Платон Беседин) делающая людей на "чистых" и "грязных", когда если и писать о вторых, то свято памятуя, что сам ты из категории первых.

Максим РЫЖОВ